

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КЭТ ШИЛД

МЕЛОДИЯ ДЛЯ ДВОИХ

210

 HARLEQUIN®

Содлази

Кэт Шилд

Мелодия для двоих

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 210

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22628004

Мелодия для двоих/ Шилд Кэт, Пер. с англ. Ю.С. Машиковой:

Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07320-4

Аннотация

Жизнь принца Шерданы Кристиана Алессандро – вереница развлечений и удовольствий. Но по воле случая именно ему предстоит стать королем и обеспечить страну наследником. Именно в это время Кристиан встречается бывшую любовницу Ноэль Дюбон и узнает, что, оказывается, у него уже есть ребенок! Чтобы сделать сына законным наследником, он должен жениться на Ноэль, вот только она не спешит вновь влюбиться в Кристиана...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кэт Шилд

Мелодия для двоих

Глава 1

Принц Кристиан Алессандро, третий в линии престолонаследия Шерданы, сердито смотрел в камеру, стоя позади настоящего и будущего королей. Наверняка он испортит свадебные снимки Ника и Брук, но ему уже все равно. Стоило лишь брату взглянуть в прекрасные глаза любимой и провозгласить, что отныне и до конца жизни они будут вместе, как все надежды Кристиана состариться счастливым холостяком пошли прахом.

Он нахмурился.

– Улыбаемся, – скомандовал фотограф, награждая Кристиана суровым взглядом. – Это последний групповой снимок, так что улыбаемся.

Несмотря на отвратительное настроение, Кристиан постарался слегка смягчить выражение лица. До улыбки, конечно, далеко, но брат заслуживает хотя бы одну приличную свадебную фотографию. И не важно, что этот брак отвратительно скажется на его собственной судьбе, он честно постарается порадоваться за молодоженов. Но как-нибудь позже, а на сегодня хватит и маски приличия.

– Садимся все туда. – Фотограф указал на каменный мостик через декоративный ручей, за которым начиналась дорожка к конюшне. Сам Кристиан предпочитал лошадиные силы в моторах спортивных машин, но сейчас с удовольствием сводил бы племянниц-близняшек к их драгоценным пони, лишь бы сбежать с места торжества. Бетани и Карина в свои два уже мастерски освоили роль девочек, держащих букеты, да и не удивительно, ведь за последние полгода это уже вторая королевская свадьба, но в столь юном возрасте им было непросто подолгу думать о чем-то одном и смирно позировать фотографу. И Кристиан их отлично понимал.

После случившегося пять лет назад несчастного случая сам он старался вообще избегать камер. Покрывавшие всю правую сторону – плечо, шею и щеку – шрамы сделали его наименее привлекательным из тройняшек Алессандро. Правда, внешность не так уж и много для него значила. Титул, богатство и холостяцкий статус влекли к нему женщин лучше любого магнита.

Во всяком случае, большинство женщин.

Кристиан задумчиво пробежался взглядом по толпе помощников и дворцовых слуг, неустанно трудившихся, чтобы церемония текла легко и гладко, остановившись на миниатюрной стройной женщине с каштановыми волосами до плеч и карими глазами, что стояла за плечом невесты. Ноэль Дюбон, всемирно известный модельер свадебных платьев, создала наряд не только для Брук, но и для второй невестки

Кристиана, принцессы Оливии Алессандро.

Родившись в Шердане, в двадцать два года Ноэль перебралась в Париж, чтобы воплотить мечту стать модельером. Дела у нее сразу пошли весьма неплохо, а три года назад она содала подвенечный наряд невесте итальянского принца, Паоло Джици. Разумеется, журналисты не могли упустить столь значимое событие, и уже буквально на следующий день Ноэль получила всемирное признание. Кинозвезды, члены европейских королевских семей и просто богатые и знаменитые сразу же захотели, чтобы их одевала именно Ноэль Дюбон.

– Мечтаешь о собственной свадьбе? – раздался за спиной насмешливый женский голос.

Недовольно обернувшись, Кристиан увидел, что Ариана пристально его разглядывает.

– Нет. – Отмахнувшись от навязчивой сестры, он невольно снова бросил взгляд на затянутую в сине-серое платье Ноэль.

Ноэль Дюбон. Та самая женщина, что едва не стала укротительницей самого необузданного из принцев Алессандро. Вот только он ее не заслуживал, а она не заслуживала такого отвратительного обращения. И то, что он сделал, он сделал для ее же блага, да и сам после этого стал крепче спать по ночам.

– А стоило бы, – улыбнулась Ариана, выглядевшая одновременно и стильно, и беззаботно в платье до колена с пыш-

ными рукавами. – Теперь будущее королевства в твоих руках.

Кристиан поморщился.

– Отец еще полон сил, да и не думаю, что с Габриелем в обозримом будущем что-либо случится, так что, надеюсь, у меня еще полно времени подыскать жену и заделать ребенка.

От одной этой мысли ему сразу же захотелось выпить, но, о чем неоднократно напоминала за последние месяцы мать, после того как Ник решил жениться на американке и отрекся от престола Шерданы, Кристиан больше не вправе злоупотреблять алкоголем и женщинами. Но как же грустно сознавать, что после того, как всю жизнь провел в роли беззаботного младшего принца, ему пришла пора вступить на прямую узкую дорожку... Причем до этого он только и делал, что постоянно оступался.

Вся ответственность, как и положено старшему, досталась Габриелю. Именно он и должен был стать следующим королем.

Ник, средний, никогда ничем не выделялся и уже давно перебрался в Америку, где всерьез занялся наукой.

Сам же Кристиан всю жизнь прожил беззаботным шалопаем, а его похождения не сходили с первых полос с тех самых пор, как его застукали со служанкой на четырнадцатилетие.

К двадцати годам он уже развлекался в Лондоне, закатывал роскошные вечеринки, купался в шампанском, сорил

деньгами направо и налево, словно их рисовали эльфы, а когда родители отказались выдавать ему содержание, принялся скупать и перепродавать обанкротившиеся компании. Успех его не интересовал. Одно лишь веселье.

А в двадцать пять случилось то, что навсегда изуродовало душу и тело.

Теперь же, когда ему исполнилось тридцать, все ждали, что он променяет свободу на корону.

– Тебе только кажется, что у тебя есть время, – возразила Ариана. – Мама показывала мне список потенциальных кандидаток. Он длиной в полметра.

– Мне не нужна ее помощь, да и вообще чья бы то ни было, чтобы выбрать себе жену.

– Габриелю с Ником она тоже не требовалась, и к чему это привело?

Пять месяцев назад Габриель сыграл грандиозную свадьбу после столь же грандиозных приключений, полных накала страстей и романтики, что вознесли его на седьмое небо от счастья. Вот только его избранница не могла иметь детей, а значит, обязанность продолжения рода ложилась на плечи двух младших принцев.

Как самый младший из тройняшек, Кристиан ясно дал понять Нику, что как старшему ему и придется обеспечить династию Алессандро наследником. Но не успел брат как следует оглядеться по сторонам и выбрать себе особу из европейских королевских семей или гражданок Шерданы, как

его сердце похитила прекрасная американка Брук Девис.

И сегодня, когда наконец-то состоялась их свадьба, обязанность произвести на свет потомка мужского пола полностью перешла к Кристиану.

– Я уж как-нибудь и без мамы выберу себе невесту.

Ариана самым неподобающим образом фыркнула:

– Ты и так уже опробовал половину подходящих европейек.

– Ты сильно преувеличиваешь.

– Не важно, должна же найтись среди всего этого сонма хоть одна, которая тебе действительно нравилась бы.

– Такие есть. – Усилием воли он заставил себя не оглядываться на Ноэль. – Но ни с одной из них я не хочу жить до конца жизни.

– Тогда советую побыстрее такую отыскать. Сжав зубы, Кристиан ничего не ответил. Ариана права. Члены королевской семьи не имеют права ставить свои желания выше долга. Габриелю повезло, он выбрал Оливию своей женой еще до того, как осознал, что любит ее. Но пока они не поженились, брат всегда ставил интересы Шерданы выше своих собственных.

Да и Ник отлично понимал, что должен забыть Брук и жениться на той, чьи дети однажды смогут унаследовать корону.

Но в итоге оба поставили любовь выше долга.

А значит, самому Кристиану выбирать не приходится. Для него остался лишь долг.

К ним подошел помощник фотографа и начал раздавать новые указания. Терпеливо выдержав еще час позирования с братьями, сестрой, королем, королевой и остальными участниками церемонии, Кристиан твердо решил напиться так, как ни разу не напивался за последние пять лет после несчастного случая, изранившего его тело, так что оно как нельзя лучше соответствовало теперь его исковерканной душе.

И лишь Ноэль мешала ему напрямиком направиться в бар.

Вместо этого он пошел за ней следом, приобнял за талию и привычно поцеловал в щеку. Как в давние времена. На какую-то долю секунды она расслабилась, принимая его прикосновения, словно не было ни всех этих лет, ни всей той боли, что теперь разделяли их.

– Отлично выглядишь, – шепнул он ей на ухо.

Ноэль резко отстранилась.

– Спасибо, ваше королевское высочество.

– Составь мне компанию. – Скорее команда, чем приглашение.

– Мне не стоит уходить. – Она оглянулась на жениха с невестой так, словно отчаянно искала кого-нибудь, кому могла пригодиться ее помощь.

– Фотографий больше не будет, так что невеста как-нибудь полчаса обойдется и без стилиста, а я хотел бы узнать, что у тебя нового. Прошло столько времени!

– Как пожелаете, ваше высочество. – Словно нарочно же-

лая его позлить, она еще и в реверансе присела.

Выйдя в сад, они направились в тенистую рощу.

– Ты далеко продвинулась на выбранном пути. – Кристиан всю жизнь ненавидел светскую болтовню, и уж тем более глупо было бы опускаться до нее с Ноэль. Но что еще остается? Как начать откровенный разговор с бывшей любовницей, которой сознательно причинил боль, пусть даже и ради ее же собственного блага?

– Да, мне очень повезло. – Вежливая улыбка совсем не вязалась с неприкрытым нетерпением в голосе. – Удачное стечение обстоятельств.

– Возможно, но не забывай о таланте. Я всегда знал, что ты добьешься успеха.

– Ты чертовски любезен.

– Мне тебя не хватало. – Слова пришли неизвестно откуда и стали полной неожиданностью даже для самого Кристиана.

Он же собирался просто немного пофлиртовать, чтоб еще раз увидеть на прекрасных губах ту самую улыбку, а не исповедоваться.

Впервые за весь разговор Ноэль открыто встретила его взгляд, и его сердце привычно дрогнуло. Этот неповторимый оттенок... Карими они казались лишь издали, вблизи же можно было ясно различить зеленый цвет по краям радужки, плавно перетекающий в ярко-коричневый ближе к зрачкам. Когда-то он часами напролет любовался этой красотой, купаясь в льющейся из них нежности...

Но она лишь головой покачала:

– Не надо.

– Может, я и не подходящий для тебя мужчина, но это не значит, что мне все равно, – выдохнул он, чувствуя, как кончики пальцев зудят от желания прикоснуться к нежной коже.

– Не надо лести, – сухо произнесла Ноэль. – Для тебя я была всего лишь удобной любовницей, к которой ты приходил, устав развлекаться в компании безмозглых и бесшабашных приятелей. А потом просто вышвырнул меня из своей жизни, как будто два года вместе вообще ничего не значат.

Ради твоего собственного блага.

– А теперь задумайся, как ты после этого расцвела. Перебралась в Париж, стала всемирно известным дизайнером.

Он оправдывается? Но он же собирался вести себя совершенно иначе!

– Думаешь, я именно этого и хотела? – выдохнула она, издав странный звук, который можно было бы принять за смешок, но он как-то совсем не вязался с нахмуренными бровями. – Славы и денег?

Нет, это то, чего он сам для нее хотел.

– Такой талант, как у тебя, нельзя зарывать в землю.

– Может, еще хочешь, чтобы я тебя поблагодарила? – Ее слова источали сарказм.

Пока они были вместе, он открылся перед ней больше, чем вообще кому-либо в жизни. Даже братья не знали о

нещадно гнавших его по жизни демонов. Наверное, все дело в том, что прежде, чем стать любовниками, они сперва были друзьями, а ее открытая мягкость успокаивала и словно побуждала его делиться с ней всеми своими страхами и сомнениями. Именно поэтому Ноэль получила сполна его тьмы.

– Нет.

– Тогда почему после пяти лет полного молчания мы вообще обо всем этом заговорили?

Потому что ему снова нужна ее поддержка и утешение. Груз осознания, что он обязан обеспечить Шердану наследником, пробудил в нем все худшие качества. А раньше ей всегда удавалось вывести его из тоски и взбодрить.

– Ты мне нужна.

Ноэль слегка отстранилась:

– Я уже не та. Да если бы даже и та, есть вещи поважнее, чем... – Резко осознав, что и кому говорит, она глубоко вдохнула и закусила губу, а потом вежливо продолжила: – Я уже не смею претендовать на звание вашей подруги.

Слово «подруга» прозвучало почти как ругательство. Ясно. Она больше не желает иметь с ним ничего общего. Ни в качестве доверенного лица, ни в качестве любовницы.

И не успел он ответить, как Ноэль присела в очередном реверансе:

– Извините, ваше высочество, но мне пора возвращаться во дворец.

Глядя ей вслед, Кристиан подумал, что она права, и он

лишь в очередной раз доказал, что доставляет ей одни лишь неприятности.

Но теперь после этого разговора он окончательно убедился, что, если ему придется в ближайшие месяцы искать жену, чтобы обеспечить стране наследника, без надежного друга не обойтись. А ведь когда-то Ноэль была одним-единственным человеком, с которым он мог открыто обсуждать свои дела и проблемы, и теперь он отчаянно нуждался в ее поддержке.

Вот только сейчас она явно не в настроении.

Но это не страшно. Он обязательно найдет способ ее переубедить.

Внеся за собой в дом запах осеннего вечера, Ноэль направилась на маленькую кухоньку. За годы учебы она успела искренне полюбить Париж, но как же порой не хватало тишины и размеренной деревенской жизни... Да и такому жизне-радостному мальчишке, как ее сын, необходима воля и простор. Выложив на стол помидоры, Ноэль улыбнулась. Скоро наступит пора собирать последние кабачки, тыквы, томаты и травы. Она всегда любила осень, а яркий багрянец, золото и сочные краски окрестных холмов не раз служили источником вдохновения для многих ее фирменных нарядов. А одним из главных недостатков создания свадебных платьев было то, что приходилось ограничивать цветовую палитру всевозможными оттенками белого и кремового, лишь изредка освежая ее пастельными тонами.

– Мама!

Громко взвизгнув, темноволосый сынишка с размаху врезался ей в ноги. Рассмеявшись, она нагнулась и крепко обняла малыша, в котором, как и во всех четырехлетках, так и бурлила энергия.

– Хорошо провели время?

Ноэль постоянно работала, так что за Марком приглядывала жившая вместе с ними бабушка. Не дожидаясь ответа от сына, Ноэль подняла глаза на мать.

– Он хорошо себя вел, – улыбнулась Мара Дюбон.

Будем надеяться, что это действительно так. За последние полгода Марк стал совсем неугомонным и порой наотрез отказывался слушаться души не чаявшую в нем бабушку. И чем дальше, тем сильнее Ноэль переживала, что малыш доставляет ее матери слишком много хлопот.

– Я хорошо себя вел. – Золотистые глаза Марка так и светились честностью, и Ноэль лишь вздохнула.

Погладив малыша по голове, она всмотрелась в лицо сына, так похожее на лицо его отца.

– Вот и молодец.

Марк унаследовал от отца не только задор, но и очарование. Она невольно вздрогнула. Как же сильно на нее все-таки подействовала встреча с Кристианом... Они не виделись почти пять лет, и вот теперь он снова с ней заговорил, а глупое сердце забилося так, словно этих пяти лет и вовсе не было.

– Иди наверх, почисти зубы, – улыбнулась Мара. – Мама

обязательно почитает тебе на ночь, но сперва нужно надеть пижаму и лечь в кровать.

– Точно. – Марк пулей помчался наверх.

– Он сегодня действительно тебя слушался? Мара вздохнула.

– Он отличный мальчик, но в нем слишком много энергии. Ему нужна твердая рука. Ему нужен мужчина, который сумел бы перенаправить эту энергию в полезное русло и стал бы для него примером.

Ну сколько можно повторять одно и то же? Ноэль привычно кивнула.

– На следующей неделе его друзья едут рыбачить со своим отцом и готовы взять его с собой. Наверное, стоит его отпустить.

– Ты же отлично знаешь, что я не это имела в виду. Моложе ты не становишься, так что хватит чахнуть, мечтая о принце. Прошло почти пять лет. Пора двигаться дальше.

– Не чахну я по Кристиану. У меня собственное дело, требующее неустанной работы, и замечательный малыш, который имеет право на материнскую заботу и внимание.

Презрительно фыркнув, мать направилась к лестнице, пока Марк у себя в комнате громко топал, сбрасывая перед сном избыток энергии.

Вернувшись на кухню, Ноэль выключила свет, потом прошла по гостиной и столовой, щелкая выключателями, остановилась у лестницы, прислушиваясь к доносившимся свер-

ху звукам. Тихий терпеливый голос матери, звонкий счастливый смех сына...

Она вдруг услышала громкий стук в дверь. Ноэль удивленно посмотрела на стоявшие на каминной полке часы. Восемь сорок пять. Кому она могла понадобиться в этот час?

Их домик окружал целый акр земли, но подобное уединение никогда ее не тревожило, тем более что у них всегда были хорошие отношения с соседями, которые приглядывали за их участком. Может, в очередной раз сбежала одна из коз? Давно уже пора подновить восточную ограду.

Включив свет в прихожей, Ноэль распахнула дверь, но стоило ей увидеть застывшего на улице человека, как ее улыбка мгновенно угасла.

– Кристиан?

Золотистые глаза так и светились решимостью.

– Добрый вечер, Ноэль.

Она всегда старалась хранить свою личную жизнь в тайне, так что сразу напряглась, понимая, что визит его высочества принца Кристиана Алессандро может закончиться для нее весьма плачевно.

– Что ты здесь делаешь?

– Мы тогда не договорили.

И чему она только удивляется? Неужели тому, что после пяти лет молчания он решил заглянуть к ней вечером, как в те давние дни, когда они были вместе?

– Уже почти девять.

– Я принес вино. – Он протянул бутылку с ее любимым красным. И как он только до сих пор это помнит? Улыбнувшись, Кристиан смерил ее своим фирменным взглядом, перед которым она никогда не могла устоять. – Может, вступишь уже меня?

Но Ноэль лишь упрямо скрестила руки на груди.

– Я уже сказала. Я не та, что раньше. – Похоже, днем он вообще не обратил внимания на ее слова. – Неужели ты все-таки думаешь, что стоит тебе заявиться без предупреждения, и я сразу же тебя впускаю?

Да еще и позволю обогреть свою постель на пару часов.

– Ты злишься, что я не позвонил.

Это такой способ извиниться?

– Прошло пять лет.

Как же хочется спустить его с лестницы и демонстративно хлопнуть дверью!

– Знаю. Я не шутил, когда говорил, что мне тебя не хватало, и сейчас я бы все-таки хотел войти и узнать, чем ты жила все эти годы.

– Я вернулась в Карон два года назад, так почему именно сейчас?

– Наш сегодняшний разговор навеял мне множество отличных воспоминаний. Когда-то мы были очень близки.

– Главное словно здесь – «были». – Вспомнив, как когда-то он ее ласкал, Ноэль невольно вздрогнула. Ни до, ни после ей не доводилось испытывать ничего подобного. – У

меня замечательная жизнь. Полная и счастливая. И в ней нет места ни тебе, ни твоим драмам.

– Я тоже не тот, что раньше.

Судя по тому, что она читала в его глазах, он действительно изменился, но это еще не значит, что она готова с ним общаться.

– Пусть все, что у нас было или не было, остается там, где ему самое место. В прошлом. – Не успев договорить, Ноэль сразу же поняла, что совершила ошибку.

– Было или не было? – В его глазах мгновенно засветился вызов. – Хочешь сказать, что мы никогда не были друзьями? Друзьями?

Так вот как он о ней думал, любя ее часами напролет. Когда говорил, что не хочет, чтобы она проводила время с парнями из кафе, где тогда работала. Так для него они были всего лишь друзьями? Притом что все это время он старательно оберегал ее от посторонних глаз, словно постыдную тайну?

Осознав, что судорожно сжала кулаки, Ноэль постаралась успокоиться и расслабиться. Что ж, в чем-то он точно не изменился и сейчас злил ее ничуть не меньше, чем в тот несчастный день, когда сказал, что у них нет будущего и ей стоит отправиться в Париж и устроиться в дом моды «Маттео Писсаро».

– Кристиан, чего ты хочешь? – спросила она нарочито сухо, желая вывести его из себя. Но у нее не получилось.

– И так всегда. – Он решительно выпрямился. – Просто

впусти меня. Я действительно хочу поговорить.

– Уже поздно. – Сверху долетел топот ног. Марк явно устал ждать и в любую секунду может спуститься. – Может, как-нибудь в другой раз? Например, сходим куда-нибудь попить кофе?

– Я бы предпочел поужинать наедине. Только ты и я. Как в старые времена. Может, зайдешь ко мне? Я хочу обсудить с тобой кое-что без свидетелей.

И вот опять. Кристиан никогда не хотел, чтобы их видели вместе. Она пристально всмотрелась в его лицо. Он явно чего-то от нее хочет, но, очевидно, к сыну это никакого отношения не имеет. Ее тайна никому не известна. Во всяком случае, если бы он узнал о Марке, точно этого так не оставил бы. Но раз малыш тут ни при чем, тогда что все-таки Кристиану нужно?

– Боюсь, все мои вечера уже распланированы. – Время с сыном – это лучшие мгновения ее жизни. Но как же быстро он растет... – Может, лучше я зайду к тебе в офис?

Она вдруг услышала, как малыш прыгает со ступеньки на ступеньку, явно собираясь спуститься. Внутри ее все мгновенно заледенело. Нужно закончить этот разговор до того, как Марк доберется до прихожей.

– Позвони мне. Обсудим все на следующей неделе, а сейчас я занята. – Ноэль попыталась захлопнуть дверь, но Кристиан без труда ее удержал. А шаги Марка раздавались все ближе и ближе. – Ладно, я с тобой поужинаю.

– Мам, ты где?

Кристиан с удивлением взглянул на нее:

– У тебя есть ребенок?

Этого нельзя допустить. Она всем телом навалилась на дверь.

– Уходи.

– Марк, ты где? – услышала она голос матери и взмолилась, чтобы Мара перехватила внука раньше, чем тот ворвется в прихожую. – Я же сказала, что, пока не ляжешь в кровать, мама не придет читать книжку.

– А я и не знал... – с какой-то непонятной грустью протянул Кристиан.

– Зато теперь ты понимаешь, чем заняты мои вечера. И если не возражаешь, я пойду его укладывать.

– Познакомишь нас? – Принц постарался заглянуть в коридор.

– Нет, – выдохнула она резко, но сразу же постаралась взять себя в руки. – Сыну пора спать, а новое знакомство его взбудоражит. Его и без того нелегко уложить.

– Совсем как я.

Кто угодно мог сделать такое замечание и в его словах не было никакого подтекста, но, учитывая происхождение мальчика, она была слишком чувствительна к подобным замечаниям.

– Вовсе нет.

– Неужели забыла, как сложно тебе было меня уложить,

когда я был взбудоражен?

Ноэль проигнорировала предательскую реакцию организ-
ма, привычно отозвавшегося на дерзкую улыбку Кристиана.
Но очень сложно забыть, как он когда-то любил ее часами
напролет...

– Давай закончим этот разговор в другой раз.

– Мам, с кем ты разговариваешь? – Прижавшись к ее боку,
Марк с интересом посмотрел на Кристиана.

Слишком поздно. Отвлечшись на горько-сладкие воспо-
минания, она не сумела скрыть тайну, которую хранила все
эти годы.

– С принцем Кристианом, – улыбнулась она сыну. – Ваше
высочество, это мой сын Марк.

– Твой? – Несколько секунд он молча разглядывал четы-
рехлетнего мальчишку, а потом решительно сжал губы и хо-
лодно на нее посмотрел. – Ты хотела сказать – наш?

Глава 2

Больше всего ему сейчас хотелось пошире распахнуть дверь и зажечь все лампочки, чтобы получше разглядеть мальчика, но где-то внутри он отлично понимал, что это ничего не изменит. Это его сын. – Но у меня же нет отца. Верно, мам? – Марк озабоченно посмотрел на мать.

– Ну что ты, конечно есть. У всех есть отец. Но не у всех он является частью жизни. – Дрожащей рукой она потрепала сына по темным волосам.

– И кто в этом виноват?

Первое потрясение миновало, а за ним пришла злость и нечто похожее на уважение. Он пристальнее взгляделся в Марка.

Достаточно высок для своего возраста, но ему явно не больше четырех с половиной. А еще эти золотистые глаза и темные волнистые волосы, как у всех Алессандро... Поймав на себе пристальный взгляд, Марк слегка отступил, хотя явно заинтересовался незнакомцем. Вот и хорошо. Его сын просто обязан быть любопытным.

– Сейчас мы это обсуждать не будем. – Материнство научило ее строгому командному тону. Но через секунду, вспомнив, что перед ней стоит особа королевской крови, она кротко на него посмотрела и глубоко вдохнула. – Принц Кристиан, вы выбрали не самое удачное время для визита.

– Я не уйду, пока не пойму, что все это значит.

– Я его прогоню. – Подавшись вперед, Марк принял боевую стойку, слегка отставив одну ногу и подняв сжатые кулачки.

Такой поворот событий Кристиану совсем не понравился, но отступать он не собирался.

– Марк, пожалуйста, иди наверх к бабушке. – Положив руки сыну на плечи, Ноэль мягко его развернула и улыбнулась малышу. – Мне нужно поговорить с этим человеком.

С этим человеком? Кристиан мгновенно закипел. Да он же отец этого ребенка!

– Мам, ты уверена? – спросил Марк, явно не желая сдаваться.

– Уверена. – Ноэль потрепала сына по волосам. – Пожалуйста, иди наверх, а я скоро к тебе присоединюсь.

Хмуро глянув на Кристиана, мальчик поплелся наверх с видом послушной сторожевой собаки, которой запрещают загрызть влезших в дом воров. Несмотря на недавшую его злость, Кристиан машинально отметил храбрость и стремление защищать. Хорошие качества для будущего короля.

Ноэль вздохнула и вышла на крыльцо, прикрыв за собой дверь и уже больше не пытаясь скрывать свое недовольство.

– Да как ты смеешь врываться сюда и говорить подобное моему сыну? Заметь – моему, и только моему.

– Лишь потому, что ты все эти годы хранила его в тайне. Но она лишь головой покачала.

– Тебе лучше уйти.

– Ошибаешься. Мне нужны ответы.

– Сегодня ты их точно не дождешься. – Упрямо сжав губы,

Ноэль уперла руки в бока.

– Мне жаль, что тогда все так получилось, – проворковал он тем тоном, перед которым не могла устоять ни одна женщина. – Знаю, ты считаешь меня бесчувственным ублюдком, но я имею право знать своего сына.

– Имеешь право?! – Она судорожно вздохнула. – Напомнить тебе, как пять лет назад ты говорил, что мне нужно двигаться дальше и вообще забыть, что мы когда-то были знакомы?

Вспомнив свои дурацкие слова, Кристиан невольно поежился.

– Тогда я был прав.

– Я любила тебя.

– У нас не было будущего.

– И до сих пор нет.

Что ж, судя по злым словам, она до сих пор обижена на то, как он от нее ушел, но теперь она вернулась в Шердану, чтобы жить той жизнью, к которой, по его словам, он не желает иметь ни малейшего отношения. И она отлично без него устроилась.

Явно гораздо лучше, чем он сам без нее.

– Неужели ты не понимаешь? Ради общего блага нам нужно помириться. И я собираюсь стать частью жизни Марка.

– Я не позволю тебе разбить сыну сердце, как когда-то ты разбил мое.

Эти слова должны были, наверное, больно его ранить, но Кристиан ощутил лишь слабый укол. Все его мысли и чувства были сосредоточены на пронзительной красоте застывшей перед ним женщины. Кажется, он ни разу еще не видел в ней столько ярости. А когда они были вместе, она и вовсе была всегда тихой и покладистой. Правда, секс всегда был взрывным, но за пределами спальни она никогда ему не противоречила.

И вот теперь она – мать, защищающая ребенка. Кристиан осознал вдруг, что ему мало возобновления одной лишь дружбы. Он хочет, чтобы она снова оказалась в его кровати. Раз она уже произвела на свет нужного наследника, все становится еще проще. Он на ней женится, и в один прекрасный день их сын станет королем Шерданы.

– Ноэль, он не просто твой сын. Он – Алессандро. Член королевской семьи Шерданы. – Помолчав несколько секунд, чтобы до нее лучше дошел смысл сказанного, Кристиан продолжил: – Неужели ты собиралась всю жизнь скрывать от него правду?

– Да, – выдохнула она решительно, но, судя по лицу, явно сама терзалась тем же вопросом. – Нет. – Она подошла к машине. – Черт бы тебя пробрал, Кристиан, ему не следовало этого знать.

– Тогда зачем ты вообще его сюда привезла? – Последовав

за Ноэль, он с трудом удержался, чтобы не наброситься на нее с поцелуями, чтобы на деле проверить, сумеет ли она перед ним устоять. – Ты бы могла до конца жизни оставаться во Франции или перебраться в США.

Неужели она вернулась, чтобы быть поближе к нему?

– Мой отчим умер два с половиной года назад, и мама осталась одна. Я не могла ее бросить.

Сердце Кристиана болезненно дрогнуло. Ее мать второй раз вышла замуж, когда Ноэль исполнилось шесть лет.

– Мне очень жаль, я знаю, вы были очень близки. Наверняка тебе до сих пор его не хватает.

– Да. – В раздраженном голосе ясно угадывалась тоска. – Нам всем пришлось не просто, да и Марк в дедушке души не чаял.

Очередной укол. У Марка есть и другой дед, которого он так никогда и не узнает, если выбор оставить за одной лишь Ноэль. Но это не честно. По отношению ко всем.

– Почему ты даже не стала врать, сказав, что он мой?

Она пристально на него посмотрела:

– Даже если бы он и не унаследовал черты Алессандро, зачем мне врать? Разве я хоть раз тебе врала?

Нет. Это он отчаянно цеплялся за свои тайны.

– Ты больше четырех лет скрывала от меня сына.

– Если бы ты хоть раз со мной связался, я бы о нем сказала.

– А как насчет сегодня? Ты не слишком спешила о нем

говорить и, если бы Марк сюда не прибежал, так ничего о нем и не сказала бы.

– Отцовство тебя не интересует.

– Неправда. – Но если серьезно, он действительно думал о детях лишь как о неизбежном долге, неизбежном при его статусе.

– Страна так и кипит, обсуждая нехватку наследника. Ты их последняя надежда. – Эти слова словно эхом повторяли его мрачные размышления. И Ноэль явно верит в его способности не больше его самого. – И вот теперь – мой сын. Твой наследник. Легкое решение всех твоих проблем.

Возможно, Марк действительно может стать решением, но далеко не простым. Но у него есть долг перед тронем и страной. Он обязан продлить род и произвести на свет сына. То, что сын, оказывается, у него уже есть, кардинально меняет дело, но вовсе не избавляет его от проблем.

– Он не может стать моим наследником... – Кристиан пристально всмотрелся в лицо Ноэль, гадая, поняла ли она, что стоит за его словами.

Раньше каким-то непостижимым чудом ей всегда удавалось разгадывать его скрытые мотивы. Не считая того единственного раза пять лет назад, после которого они больше ни разу и не виделись. Разрывая отношения, он сумел отлично спрятать свое сердце.

Но Ноэль молчала, так что ему пришлось продолжать дальше:

– Пока я не женюсь на его матери.

– Женишься?

Нужно убедить ее, что именно за этим он и явился. И откуда только пришло осознание, что именно так и нужно поступить? Женившись на Ноэль, он разом решит все проблемы. Да и вообще, стоило ему только снова ее увидеть, как он сразу понял, что лишь она может стать его женой. Пять лет назад они строили отношения, основанные на дружбе и страсти, но тогда он был всего лишь избалованным принцем, а она – самой обычной девушкой, обожавшей своего господина. Но вместо того, чтобы по достоинству оценить дар ее любви, он воспринял его как должное. И уж совсем не понимал, почему ее щедрая душа пробуждает в нем все самые низменные инстинкты. Она любила его со всеми изъянами и недостатками, принимая его стремление к саморазрушению и глупость. Эх, каким же дураком он был, не в силах остановиться и без конца наказывая ее за безграничную любовь...

– Из тебя получится отличная принцесса. – Он действительно так думал. – К тому же шерданцы и так тебя обожают.

– Я всего лишь сшила два свадебных платья. Этого недостаточно, чтобы завоевать хоть чью-то любовь. – Ноэль покачала головой. – Зато аристократки всей Европы так и мечтают выйти за тебя замуж.

Что ж, похоже, сегодня уговорить ее не удастся, да, по правде говоря, ему и самому нужно время, чтобы осознать свалившиеся на него новости. У него есть сын. И ему еще

только предстоит сполна уразуметь всю полноту ответственности.

– Поговорим завтра. Я заеду за тобой в полдень, так что освободи для меня пару часов.

– Даже если я освобожу несколько месяцев, ничего нового ты от меня не услышишь. Я не отдам сына.

– А я и не собираюсь его у тебя отбирать. – Как же неприятно сознавать, что она действительно так думает, но когда он сам убедил ее в своей злодейской натуре, на что еще он теперь может рассчитывать? – Но обязательно стану частью его жизни.

Не в силах оторвать от Кристиана глаз, Ноэль отчаянно боролась с рвущимся из груди криком. Ей не удалось сохранить тайну. Теперь Кристиану известно, что у него есть сын.

«Я и не собираюсь его у тебя отбирать».

Но не успела она вздохнуть с облегчением, как снова накатили мрачные мысли. Разумеется, он не дурак и не станет сразу ей угрожать. Но разве суд Шерданы оставит ей ребенка, если опеку над ним оспорит сам принц? Внутри ее все так и сжалось, но она успокаивала себя тем, что незаконно-рожденный ребенок не представляет для него никакой ценности. И Кристиану придется прежде получить ее согласие, чтобы узаконить права Марка.

Ее сын может стать королем.

От одной этой мысли у нее разом задрожали коленки. Но

так нечестно. Он не имеет права требовать, чтобы она лишила малыша всякого выбора, раз и навсегда расписав его судьбу. В конце концов, она же своими глазами видела, через что пришлось пройти самому Кристиану, выросшему злым и беззаботным. Как третий наследник престола, он сызмальства пользовался всеми привилегиями, но никакие обязанности его не обременяли. И она уже даже не вспомнит, сколько раз он мечтал, чтобы все просто оставили его в покое.

Но если прямой наследник престола, принц Габриель, и принцесса Оливия не могут иметь детей, а второй наследник, принц Николас, женился на американке, Марк станет настоящим наследником и рано или поздно унаследует корону.

– Ноэль. – Кристиан легонько тронул ее за руку. – Не создавай нам всем лишних сложностей.

Даже сквозь тонкий свитер ощутив тепло его пальцев, она резко отстранилась, пока это тепло не залило всю ее целиком, лишая сил к малейшему сопротивлению. Просто не верится, что тело так охотно ее предает. Но тем лучше. Так она точно не забудет, что ей нужно держаться от него в стороне, если не хочет, чтобы физическое желание повлияло на ее решения.

А ведь еще пять лет назад не было никаких причин от него таиться. Ее душа, тело и мысли принадлежали ему, и только ему. Целиком и без остатка. Но лишь до того дня, когда он ясно дал понять, как мало она для него значит. И до сих пор ей больно при мысли, как легко он от нее отмахнулся.

Яростная решимость мигом вскипятила ей кровь. Она сделает все, чтобы он точно так же не обошелся с Марком.

– Ты хотел сказать: не создавать лишних сложностей – тебе? – выдохнула она горько, заметив, как от этих слов он вздрогнул.

Прежде, сталкиваясь с его эгоизмом, Ноэль без конца напоминала себе, что она всего лишь незамысловатая простушка, чья красота скоро увянет, и нужно радоваться, что он вообще выделил ее из толпы. Податливая, словно плакучая ива, она олицетворяла собой терпение и понимание. Но стоило ему разбить ей сердце, как она ожесточилась, да и пять лет в безжалостном мире дизайна и моды порядком ее закалили. И если Кристиан и дальше продолжит ее испытывать, то очень скоро узнает, из чего она сделана на самом деле.

– Ты прав, – продолжила она, решив, что, споря, лишь укрепит его решимость. Она не позволит больше вытирать об себя ноги, но при этом отдает должное справедливости. – Ты – отец Марка и имеешь право общаться с ним. Позвони мне завтра в офис в десять. Я уточню график и найду время, когда мы сможем обсудить режим ваших встреч. – Видя его явное недовольство, Ноэль добавила: – Или мы договоримся на моих условиях, или я увезу Марка туда, где ты не сможешь до него добраться.

Разумеется, Кристиан привык, что все и всегда происходит так, как этого хочет именно он. Судя по нахмуренным

бровям, она зашла слишком далеко, но взгляд все равно не отвела, и через пару секунд он все же кивнул. Вот только что-то подсказывало, что еще рано торжествовать. Кристиан слыл умелым дипломатом, и ей следует быть начеку.

Оглянувшись на дом, она различала в окне второго этажа крошечную фигурку. Что ж, похоже, без объяснений Марк сегодня не уляжется. Да и вообще порой сынок оказывался гораздо умнее и проницательней не только ровесников, но и детей едва ли не вдвое старше. Наверное, она сама в этом виновата, приучая его думать и отвечать за свои поступки. Уже сейчас он отлично понимал, что, если начнет где попало разбрасывать игрушки, забудет полить газон или не поможет со стиркой, наказания не избежать.

– Мне нужно уложить сына. Поговорим завтра.

– Ноэль, – мягко выдохнул Кристиан, заставив ее замереть на месте. – Я действительно говорил правду. Мне очень тебя не хватало. Я хочу, чтобы мы снова стали друзьями.

Если бы дело касалось одного Марка, она бы, скорее всего, не устояла и смягчилась. Нравится ей или нет, Кристиан имеет право узнать своего ребенка. Но стоило ему заговорить о том, что у них когда-то было, в ней не осталось ни грамма симпатии к нему.

– Моя жизнь наполнена семьей, друзьями, и у меня есть четкая цель. Для тебя в ней нет места. – Не оглядываясь, она пошла к дому. – Спокойной ночи, Кристиан.

Захлопнув за собой дверь, она прижалась к ней спиной и

попыталась прийти в себя. Неужели она действительно только что разговаривала с принцем Кристианом, и последнее слово осталось за ней? Если бы внутри сейчас все судорожно не сжималось, можно было бы, пожалуй, порадоваться...

Но вместо этого она просто отправилась наверх, с каждым шагом собирая волю в кулак, как научил ее жестокий мир моды. Меньше всего сейчас ей хочется расстраивать сына, может, лучше сразу заставить его не доверять Кристиану? Войдя в комнату Марка, она все еще не знала, как ей поступить и как объяснить сыну внезапное появление отца, о котором она все эти годы молчала.

И почему она совсем не удивилась, увидев, как малыш прыгает на кровати? Даже в обычные дни его неутомимой энергии хватило бы, чтобы обеспечить электричеством целый город, ну а после сегодняшней драмы он с успехом затмил бы вспышку сверхновой.

– Мама. Мама. Мама.

– Неужели тебе больше нечем заняться, кроме как кровать ломать? – Подавив вздох, она сурово нахмурилась. Ладно, хорошо хоть матери удалось надеть на него пижаму. – Зубы почистил? – Марк явно отвечать не собирался, за него кивнула Мара. Ноэль решительно затолкала мальчика под одеяло.

– Ты прогнала плохого дядю?

Что ж, пришла пора исправлять ошибки. Нельзя показывать, что между ними с Кристианом царит напряжение.

– Это не плохой дядя, это твой принц.

В золотистых глазах сына мелькнуло презрение, и Ноэль невольно задумалась, какотреагирует Кристиан, если узнает, что кто-то из его подданных настолько плохо о нем думает.

– Он мне не нравится.

Он ей и самой сейчас не слишком нравился. Уложив сына посреди двуспальной кровати, она устроилась рядом. Глубоко вздохнув и набираясь храбрости рассказать Марку, что Кристиан приходится ему отцом, в последнюю секунду она заколебалась.

Сперва нужно выяснить, принесет ли общество Кристиана мальчику пользу.

– Принц Кристиан хотел бы стать твоим другом.

Марк подозрительно нахмурился:

– Он любит динозавров?

– Не знаю.

– А в футбол играет?

– Не уверена. – Подозревая, что у Марка готов целый список условий, она осторожно направила разговор в другое русло. – Спросишь, что он любит, при следующей встрече.

– А он принесет мне комодского варана?

Марк не только фанатично любил динозавров, но и обожал всевозможных ящериц. И был счастлив, когда на четвертый день рождения получил в подарок от Джефа семидесятилитровый аквариум и двадцатисантиметрового пятнисто-

го леопардового эублефара. А буквально на следующий день начал выпрашивать бородатого варана, который был вдвое больше его нового питомца и которому соответственно потребовалось бы вдвое больше места.

– Ты отлично знаешь, что комодские вараны не могут быть домашними животными. Они в длину больше двух метров.

– Но он мог бы держать его во дворце, а я ходил бы к нему в гости.

Дикая идея, но с Кристиана станется – купить любовь сына на диковинной зверюшкой. Нужно обязательно предупредить принца не делать подобных глупостей. Террариум дома ей точно не нужен.

– И не мечтай. Принц Кристиан может в ближайшее время зайти, и, если у тебя есть какие-то вопросы, лучше задавай их мне. – Потрепав сына по волосам, она пристально посмотрела ему в глаза. – Хорошо?

К ее огромному удивлению, вместо того чтобы завалить ее вопросами, Марк просто ответил:

– Хорошо.

– Ну и договорились. Что тебе почитать?

Как и следовало ожидать, малыш выбрал книжку про динозавров, с удовольствием разглядывая картинки, пока она читала текст, который он и так знал уже наизусть. Потрепанная обложка, оторванные уголки страниц... Марк никогда не страдал излишней аккуратностью, но эту книжку искренне любил.

Через полчаса Марк напрочь забыл о Кристиане, а когда она перевернула последнюю страницу, безропотно улегся на бок. Взглянув на часы, Ноэль порадовалась, что он перегулял всего с полчаса, и поздравила себя с очередной крошечной победой. Спустившись вниз, Ноэль обнаружила, что мать открыла бутылку ее любимого итальянского белого с терпким ароматом яблок и привкусом меда. Ничего не спрашивая, Мара протянула ей бокал.

– Подумала, может, ты захочешь кое-что отметить.

– Это что же? Что Кристиан наконец-то узнал, что все эти годы я прятала от него сына? – Ноэль грустно усмехнулась. – Сколько можно повторять, что я не люблю его?

На этот раз Мара даже не стала с ней спорить.

– Что он собирается делать?

– Он хочет познакомиться с Марком.

– И все?

– Разумеется. А ты чего ждала?

Выйдя на улицу, Ноэль плотно прикрыла дверь, пока разговор не зашел в опасное русло, так что мать точно не могла их услышать. Но, вспомнив, как Кристиан предложил дать Марку законные права, женившись на ней, она почувствовала очередную укол.

– Стране нужен наследник, – сказала Мара, – а теперь, когда принцы Габриель и Николас женаты, пресса неустанно следит, на ком остановится твой принц Кристиан. На него все давят и ждут, когда он произведет на свет сына.

– Никакой он не мой принц, – привычно огрызнулась Ноэль.

– А теперь он знает, что у него есть сын.

– Незаконнорожденный.

– Зато ты не замужем и подданная Шерданы. Не говоря о том, что ты до сих пор его не забыла.

– Ну что за глупости! Я не собираюсь выходить за Кристиана, чтобы он смог назвать Марка своим законным наследником.

– Но разве не об этом ты всю жизнь мечтала?

– Когда мы с ним встретились, ты жила в Италии и не видела, что у нас было. Он не из тех, кто становится примерным семьянином, а я ни за что не выйду за него, просто чтобы обеспечить его наследником.

Прошло уже целых пять лет, но боль, которую причинил Кристиан, раз и навсегда выкинув ее из своей жизни, так и не ушла.

И она никогда ему этого не простит и не забудет.

Устроившись с ноутбуком за крошечным столиком на балконе третьего этажа и обдумывая вчерашнюю встречу с Ноэль, Кристиан задумчиво посмотрел на узкую улочку.

Разумеется, у него были апартаменты во дворце, но он редко ими пользовался, предпочитая заниматься делами без лишних свидетелей. Кристиан уже давно сбился со счета, покупая очередной новый дом во всех уголках Европы, где за-

нимался делами и зачастую жил. В самой же Шердане у него были уютные апартаменты в центре столицы Кароне, поблизости от пекарни, кафе и ресторанов, и замок с отличным виноградником в двух часах езды на север.

Узнав, что у него, оказывается, есть сын, Кристиан всю ночь, лежа в кровати, разглядывал потолок. Мысли так и бурлили в голове. А потом встал и проверил почту. Ник с Брук поженились в среду, лишив его тем самым целого рабочего дня. Обычно по утрам он предпочитал работать из дома, а вечерами активно развлекался и общался, так что, если подумать, можно считать, что он не рано встал, а просто пришел позднее обычного.

Вот только несмотря на благие намерения у него никак не получалось сосредоточиться на присланном генеральным директором отчете о недавно купленной итальянской компании, которая занималась робототехникой, и он лишь бездумно разглядывал колонки цифр, не в силах разобраться в их значении.

Ноэль родила от него сына и пять лет скрывала это, что в эру современных массмедиа вполне может сойти за подвиг. Вчера, вернувшись домой, он так и кипел от ярости. Ну и что из того, что он заставил ее поверить, будто хочет прервать отношения? Она была беременна его ребенком и обязана была сказать ему это. Только как бы тогда все повернулось? Тогда он считал, что ей лучше всего следовать за мечтой и стать дизайнером в Париже. Но что бы он сделал, узнав

о ребенке? Женился бы?

Кристиан покачал головой.

Да ему бы и в голову это не пришло. И она достаточно хорошо его знала, чтобы это понять. Как третий сын он пользовался полной свободой, прожигая жизнь и не думая о завтрашнем дне.

Но несчастный случай все изменил. Изменил его самого. Тогда он рискнул жизнью ради другого, но так и не сумел избавиться от страха. Огонь не просто обезобразил его правую сторону. Он заставил задуматься о чувствах окружающих. Раньше ему всегда нравилось быть безответственным эгоистом, но огонь что-то безвозвратно в нем изменил. Он уже не мог больше не думать о последствиях своих действий для других, и осознание этого было для него едва ли не болезненнее, чем долго и мучительно заживавшие ожоги.

И отсылая Ноэль в Париж, словно больше не желал видеть ее в своей жизни, он отлично знал, что причиняет ей боль и разбивает сердце. И причинять ей боль было труднее, чем понимать, что они никогда больше не встретятся. Но если бы она осталась, то на нее вылилось бы еще больше горя.

И вот теперь стоило ему лишь узнать о сыне, как она снова стала частью его жизни. Эта мысль внушала ему одновременно и радость и страх.

Заявившись вчера к ней на порог, он вернул их прежние отношения на круги своя. Пока они были вместе, он часто без предупреждений заваливался к ней в гости после закры-

тия клубов.

Познакомились же они в кафе рядом с его апартаментами, где она работала официанткой. Вот только, в отличие от большинства женщин, ни титул, ни очарование не произвели на нее особого впечатления. Она обращалась с ним таким подчеркнуто деловым тоном, что он просто не мог сдаться, пока не уговорил ее погулять после работы.

На самом деле, они никогда не встречались. Во всяком случае, в общепринятом представлении. Она была слишком собранна и серьезна, чтобы наслаждаться его ветреной жизнью, и слишком благоразумна, чтобы пытаться сблизиться с его случайными приятелями. Но она была именно тем, что ему нужно. Ее квартирка стала его убежищем. А когда через полгода они наконец-то стали любовниками, она уже была ему ближе, чем все остальные женщины этого мира.

Однако это не помешало ему воспринимать ее как нечто само собой разумеющееся. Сперва как доверенную подругу, затем как страстную любовницу.

Закрыв глаза, Кристиан уперся затылком к кирпичной стене, но так и не сумел расслабиться.

Вчера он предложил ей пожениться. И та легкость, с которой эти слова слетели с языка, ясно свидетельствует, что он уже все обдумал. Разговор в саду всколыхнул в нем воспоминания. Так почему бы действительно не жениться на ней? Эта мысль казалась ему разумной еще до того, как он узнал о Марке.

Годы назад они были хорошими друзьями. Во всяком случае, она уж точно была ему хорошим другом. И с сексом у них все было более чем замечательно. Она стала для него настоящим наркотиком, от которого он так и не сумел отвыкнуть.

А узнав, что они создали ребенка, который вполне может унаследовать трон, он окончательно решился сделать ее своей принцессой. Глупо бороздить Европу в поисках будущей жены, раз она притаилась прямо у него под носом.

Наверное, ему стоило бы испытывать облегчение, вот только он уже давно понял, что там, где дело касается Ноэль, легко и просто не будет. После того, как он мерзко обошелся с ней пять лет назад, она не хочет иметь с ним ничего общего. Чтобы убедить ее выйти за него замуж, ему потребуется время, а стоит только журналистам разузнать о его намерениях, как от них отбоя не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.